

3. Вышеизложенным определением результатов ОРД целесообразно дополнить ст. 2 Закона Республики Беларусь от 15 июля 2015 г. № 307-3 «Об оперативно-розыскной деятельности», а также ст. 6 УПК Республики Беларусь, разъясняющие используемые понятия.

4. Материалы ОРД могут быть признаны в качестве источников доказательств при условии, если они получены и предоставлены в соответствии с законодательством Республики Беларусь, проверены и оценены в порядке, установленном УПК. Они могут быть использованы в уголовном процессе в качестве повода и основания для возбуждения уголовного дела, производства следственных действий, в доказывании по уголовным делам.

УДК 343.985

А.А. Шмидт

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКОГО ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИЗМУ

Анализ оперативной обстановки на территории Российской Федерации свидетельствует о ее существенном осложнении по направлению противодействия экстремизму. Возрастает численность радикальных группировок, основанных на идеологии национальной, расовой и религиозной нетерпимости, отмечается активность экстремистских проявлений.

Активизировалась незаконная деятельность эмиссаров международных экстремистских организаций. Вызывает значительный общественный резонанс деятельность деструктивных сект, молодежных неформальных объединений радикальной направленности (неонацисты, скинхеды, футбольные фанаты). В ряде субъектов Российской Федерации, прежде всего в столичном регионе, регулярно проходят массовые общественно-политические мероприятия, организуемые политическими партиями и общественными организациями, в том числе «марши несогласных», «русские марши», которым придается демонстративный характер в целях максимального привлечения внимания общественности и средств массовой информации.

Увеличивается количество протестных акций, несанкционированных митингов, пикетирований и шествий. Последними примерами этого являются митинги в поддержку оппозиционера А.А. Навального, прошедшие более чем в 60 городах России 23 и 31 января 2021 г., в ходе которых произошли столкновения митингующих с сотрудниками

правоохранительных органов. Только 23 января 2021 г. было задержано более 2 000 человек, 39 сотрудников правоохранительных органов получили травмы.

Растет число преступных проявлений экстремизма. Так, в 2020 г. массив регистрируемых уголовно наказуемых деяний экстремистской направленности в Российской Федерации составил 833 преступления (прирост +42,4 %).

В ряде регионов Российской Федерации продолжается практика направления молодых мусульман для обучения в зарубежных радикальных исламских центрах. По экспертным оценкам, подобное обучение прошли уже более 2 500 имамов мечетей. В настоящее время за границей получают религиозное образование несколько тысяч человек, причем большинство из них – выходцы из республик Северного Кавказа. Вернувшись в Россию, они активно вытесняют из мечетей имамов, проповедующих традиционный для России умеренный ислам. В результате отдельные культовые учреждения становятся рассадниками религиозного радикализма, центрами по вербовке молодежи в ряды бандформирований.

В ряде языческих сект (Свидетели Иеговы, Церковь саентологии, Церковь христиан веры евангелистской, Древнерусская англистическая церковь православных староверов-англистов) практикуются насилие, сексуальное рабство и растление несовершеннолетних, человеческие жертвоприношения, нападения на верующих традиционных конфессий. Их члены причастны к поджогам православных храмов, мечетей и синагог.

Анализируя статистические данные за последние годы, нетрудно заметить, что по итогам 2019 г. было зафиксировано резкое снижение количества зарегистрированных преступлений экстремистской направленности, практически в два раза. Причина этому – принятие Федерального закона Российской Федерации от 27 декабря 2018 г. № 519-ФЗ, который существенным образом изменил редакцию ст. 282 УК РФ, предусматривавшей ответственность за возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства. Сущность изменений состояла в том, что в настоящее время привлечение к уголовной ответственности за действия, предусмотренные ч. 1 ст. 282 УК РФ, возможно лишь в том случае, если лицо до этого привлекалось к административной ответственности за аналогичное деяние в течение одного года.

Таким образом, сегодня сложилась парадоксальная ситуация. Оперуполномоченный первоначально путем проведения ОРМ должен выявить административное правонарушение экстремистской направленности, задокументировать его. После чего, следуя правилам логики,

правонарушитель должен находиться под оперативным контролем со стороны оперуполномоченного в течение одного года. Собственно сам оперативный контроль будет осуществляться также путем проведения ОРМ, т. е. как минимум должен проводиться мониторинг страниц в социальных сетях фигуранта. Ведь будет нелогично оставить данное лицо без контроля со стороны оперативного подразделения, поскольку необходимо убедиться в том, что фигурант отказался от своей преступной деятельности.

Если же фигурант продолжает совершать действия, попадающие под правонарушение экстремистской направленности, то оперуполномоченный опять должен задокументировать правонарушение экстремистской направленности путем проведения ОРМ и только после этого представить результаты ОРД в органы предварительного расследования.

В связи с этим возникает несколько справедливых вопросов. Во-первых, насколько законно проведение ОРМ в целях выявления и документирования административного правонарушения? И, во-вторых, на каком основании будут проводиться ОРМ в отношении фигуранта после привлечения его к административной ответственности?

В поисках ответа на первый вопрос полагаем необходимым обратиться к Федеральному закону Российской Федерации от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – Закон об ОРД). Так, в соответствии с частью второй ст. 5 Закона об ОРД не допускается осуществление ОРД для достижения целей и решения задач, не предусмотренных Законом об ОРД. В ст. 1 Закона об ОРД определяется, что целью данного вида деятельности является защита прав и свобод человека и гражданина от преступных посягательств. В ст. 2 рассматриваемого закона определяются задачи ОРД, в числе которых называются выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений, а также выявление и установление лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших. Таким образом, законодатель прямо указывает на то, что ОРД предназначена для противодействия преступности и преступникам, а не административным правонарушениям и правонарушителям.

Таким образом, на основании анализа норм Закона об ОРД можно сделать вывод, что выявление и документирование административных правонарушений путем проведения ОРМ является недопустимым.

Однако необходимо также отметить, что выявление административных правонарушений экстремистской направленности без проведения ОРМ является крайне затруднительным.

На основании изложенного можно констатировать, что сегодня все больше происходит сращивание административной деятельности по-

лиции и ОРД. Например, при проведении ОРМ оперуполномоченными активно используются меры административного пресечения (задержание, личный досмотр и т. д.), право на применение которых предоставлено Федеральным законом Российской Федерации от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции», который регламентирует административную деятельность полиции. Таким образом, назрела необходимость совершенствования оперативно-розыскного законодательства.

В ходе анализа оперативно-розыскного законодательства, а именно положений ст. 7 Закона об ОРД, содержащей основания для проведения ОРМ, ответ на второй вопрос, об основаниях проведения ОРМ в отношении фигуранта после привлечения его к административной ответственности нами найден не был.

В заключение необходимо отметить, что обозначенные нами проблемы и предложенные решения требуют более углубленного изучения.

УДК 343.98

Д.И. Шнейдерова

DEFI И СТЕЙБЛКОИНЫ В МЕХАНИЗМЕ ХИЩЕНИЯ КРИПТОВАЛЮТ

Развитие криптовалютной индустрии в совокупности с базовыми принципами ее функционирования (децентрализация, анонимность, трансграничность и т. д.) послужило основой для формирования нового сектора децентрализованных виртуальных финансовых инструментов и сервисов, именуемого Decentralized finance (DeFi). DeFi – понятие собирательное, объединяющее в себе систему сервисов и платформ, действующих на базе публичного блокчейна и не имеющих координационно-управляющего центра. Простота алгоритмов создания, использования и подделки продуктов DeFi не остались незамеченными представителями преступной деятельности, активно применяющими их в своих схемах при хищении криптовалют, реализуемых путем мошенничества, вымогательства или использования компьютерной техники, сопряженного с несанкционированным доступом к компьютерной информации.

С целью формирования криминалистической методики расследования хищений в сфере оборота криптовалют полагаем целесообразным рассмотреть механизмы и способы совершения таких хищений с использованием платформ системы DeFi.

Все сервисы DeFi можно разделить на четыре самостоятельных сектора: децентрализованное кредитование и выдача займов, функционирование децентрализованных бирж, оборот деривативов и криптовалютных активов, а также выпуск и оборот стейблкоинов.